

Комментарий к Постановлению Арбитражного суда Московского округа от 12.07.2023 г. по делу № А40-166644/2021 (опубликован 25.06.2023 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

12 июля 2023 года Арбитражный суд Московского округа (далее – АС МО) оставил в силе определение Арбитражного суда г. Москвы (далее – АСГМ) об индексации денежной суммы, присужденной третейским решением Арбитражного центра при РСПП.

Интерес представляет позиция АС МО и АСГМ в отношении возражений ответчика против индексации с ссылкой на то, что истец (взыскатель) уже реализовал право на возмещение понесенных убытков, в том числе связанных с инфляционными потерями, поскольку взысканы проценты до фактического погашения долга, и законодательством введен запрет начисления сложных процентов. Это возражение ответчика было отклонено АСГМ исходя из следующих соображений:

- ◆ индексация не является санкцией и не зависит от вины должника, в силу чего правовые подходы, характерные для мер ответственности (неустойка, проценты по ст. 395 ГК РФ) неприменимы;
- ◆ гражданско-правовая обязанность по исполнению обязательства в этом случае отягощается публично-правовой обязанностью по исполнению решения суда.

Поддерживая позицию суда первой инстанции, АС МО дополнил ее следующими доводами:

- ◆ целью индексации является восстановление покупательной способности причитающихся взыскателю по решению суда денежных средств, утраченной ввиду инфляции в период исполнения должником данного решения;
- ◆ индексация представляет собой упрощенный порядок возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, когда взысканные суммы обесцениваются в результате экономических явлений;
- ◆ индексация представляет собой правовой механизм, позволяющий полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов.

Также стоит обратить внимание на определение АСГМ периода начисления индексации. АСГМ указал, что начисление индексации в меньшем периоде, чем дата фактического получения истцом денежных средств (т.е. фактического исполнения судебного акта для лица, в пользу которого присуждена взыскиваемая сумма), приведет к необоснованному ущемлению прав лица, чьи имущественные интересы нарушены неправомерным поведением ответчика, который должен был добровольно исполнить судебный акт и чье уклонение от добровольного исполнения обусловило необходимость его исполнения принудительно, посредством службы судебных приставов. Не исполняя судебный акт добровольно, сторона, спор проигравшая, принимает на себя риски, связанные с процедурой взыскания задолженности службой судебных приставов, в том числе издержки в связи с временным разрывом между датой зачисления средств на счет службы судебных приставов и датой перечисления средств должнику. Иной вывод создавал бы необоснованное ущемление интересов взыскателя, правомерность требований которого

установлена в надлежащей судебной процедуре и формализована в судебном решении и ставил бы под сомнение действенность судебной защиты по эффективному и полному восстановлению в правах посредством правосудия, противоречил бы конституционно-правовому значению института индексации.

Комментарий Автора

Правильность вывода АСгМ о периоде начисления индексации вызывает сомнения. Речь идет о возложении на должника не только всех рисков, связанных с несвоевременным зачислением денежных средств на счет взыскателя, но и бремени возбуждения судебного процесса о возмещении вреда, причиненного судебным приставом-исполнителем в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей по исполнению исполнительного листа. Кроме того, возникает неопределенная ситуация с принадлежностью денежных средств, зачисленных на счет службы судебных приставов, но не зачисленных на счет взыскателя, если в течение этого периода взыскатель-физическое лицо умирает или взыскатель-юридическое лицо ликвидируется.